также возможность включения этих программ в комплексные этнографические полевые исследования, проводящиеся в нашей стране. Был поставлен вопрос о необходимости совместных полевых исследований этнографов, медиков и фармакоботаников.

На секции было представлено также несколько докладов обобщающего характера, дающих представление о здоровье и здоровом образе жизни у разных народов мира и отмечена роль в этом гигиенических традиций (Ю. А. Шилинис, Москва). Об этнических особенностях использования лекарственных растений в народной медицине говорил А. И. Шретер (Москва), о значении традиционной медицинской культуры в процессах этнической адаптации — А. А. Воронов (Москва), о роли локального фактора в практике народной медицины — В. В. Руднев (Москва) и т. д.

Доклады и их обсуждение показали, что кроме лечебной, собственно врачевательной, традиционной культуры у каждого народа существует очень разветвленная система мер по охране физического и психического здоровья. Эти гигиенические меры пронизывают все сферы духовной и материальной культуры народов. Учитывая, что такой подход значительно шире, чем тот, который определяет понятие «народная медицина», на секции было выдвинуто предложение употреблять термин «традиционная медицинская культура» и разработать соответствующую концепцию этого понятия. В выступлениях было выражено мнение о необходимости расширения исследований и образования центра по изучению традиционной медицинской культуры в стране, о составлении соответствующей разъяснительной записки в Минздрав СССР.

Итоги отчетно-экспедиционной сессии подвел в своем заключительном слове Ю. В. Бромлей. От имени всех участников он выразил глубокую благодарность Черновицкому Обкому КПСС и Государственному университету за хорошую организацию работы сессии. Знаменательным, подчеркнул докладчик, следует считать поворот к теоретическим проблемам в изучении современных этнических процессов, в частности, с привлечением социологических методов исследования, которые получили сейчас широкое применение почти во всех регионах страны. Результатом такой деятельности явился выход обобщающего труда «Социально-культурный облик советских наций», ставшего определенным этапом в развитии нашей этносоциологии.

Исходя из пожеланий и рекомендаций участников сессии, которые были высказаны на заседаниях секций, а также из требований развития этнографической науки, Ю. В. Бромлей выделил те направления, которые должны стать перспективными для Института этнографии в ближайшие годы. Прежде всего, это изучение этно-демографических и этно-психологических процессов на территории нашей страны и за рубежом, исследование современной семьи и материальной культуры, участие этнографов в создании новой социалистической обрядности, изучение культурного наследия народов СССР и связанные с ним разработка Атласов и создание сводных работ по жилищу, пище, народным промыслам — по-прежнему остаются актуальной проблемой традиционной этнографии.

В заключение Ю. В. Бромлей подчеркнул важность популяризации этнографических знаний.

А. Н. Жилина, А. Е. Пахутов

ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ Б. О. ДОЛГИХ

5 апреля 1984 г. в Институте этнографии АН СССР состоялись Чтения, посвященные памяти выдающегося сибиреведа, этнографа и фольклориста Бориса Осиповича Долгих (1904—1970). В заседании приняли участие сотрудники Ленинградской и Московской частей Института этнографии АН СССР, Московского гос. ун-та, Института истории, языка и литературы Якутского филиала АН СССР и других научных учреждений.

Борис Осипович Долгих принадлежал к замечательной плеяде ученых, работавших на Севере в первые годы социалистического строительства. Еще в 20-е годы, проводя на Таймыре перепись населения, он собирает ценнейшие данные о материальной и духовной культуре аборигенов самого северного полуострова планеты. Последующий путь Б. О. Долгих также связан с Севером: землеустроитель, музейный работник, ученый-этнограф... Последние десятилетия жизни Б. О. Долгих заведовал сектором по изучению социалистического строительства у малых народов Крайнего Севера в Институте этнографии, о создании которого рассказал И. С. Гурвич в докладе «Вклад Бориса Осиповича Долгих в этнографическое североведение». Под руководством Б. О. Долгих сотрудники сектора активно участвовали в разработках важнейших правительственных постановлений по Крайнему Северу, не прекращая исследований по традиционной этнографии. Результаты полевых сборов были использованы им при написании тома «Народы Сибири» (1956) серии «Народы Мира», а также сборников «Современное хозяйство, культура и быт малых народов Крайнего Севера» (1960) и «Преобразования в хозяйстве и культуре и современные этнические процессы у народов Севера» (1970). В 1960 г. выходит в свет главный труд Б. О. Долгих — «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.», а в 1970 г. издается его фундаментальная монография по этнической истории северных самодийцев.

Б. О. Долгих в течение всей своей научной деятельности стремился связать данные письменных источников и полевых исследований. Метод их сопоставления лег в основу работ всех его учеников. В. И. Васильев (Москва) в докладе «Б. О. Долгих и проблема самодийского этногенеза в этноистории» подчеркнул, что Б. О. Долгих принадлежит также детальная разработка истории формирования северных самодийцев на материале ясачных документов и современных этнографических наблюдений, что позволило проследить эволюцию ряда экзогамных общностей с XVII в. до настоящего времени.

Идеи Б. О. Долгих были успешно использованы многими антропологами при рассмотрении проблем этногенеза и этнической истории других народов. И. М. Золотарева (Москва) в докладе «Значение антропологического изучения коренного населения Таймыра для решения вопросов этногонии Северной Сибири» отметила большое значение работ Б. О. Долгих, посвященных происхождению групп северных самодийцев. Она указала на черты особого антропологического типа нганасан как несомненные признаки одной из древнейших антропологических формаций Северной Сибири. Антропологические данные подтвердили мысль Б. О. Долгих о древних связях самодийского и юкагирского этнических элементов, основанную на этнографическом материале. О принадлежности нганасан к древнейшему северосибирскому типу свидетельствуют и дополнительные данные. Г. А. Аксянова (Москва) в сообщении «Расогенетические параллели одонтологического типа нганасан» отметила большое своеобразие одонтологического комплекса нганасан на фоне других народов Сибири. Архаический характер этого комплекса выражается сочетанием резкомонголоидных особенностей с «нейтральным» комплексом, связанным с европеоидными признаками. Подобное сочетание можно встретить только у палеоазиатов Крайнего Северо-Востока (чукотско-корякские серии) и в комплексе неолитических серий с территории Прибайкалья. Однако эти интереснейшие параллели, по мнению Г. А. Аксяновой, требуют привлечения новых, более полных данных по другим народам Сибири. Г. М. Афанасьева (Москва), используя исходные данные работы Б. О. Долгих «Происхождение нганасанов» и предложенную им методику, на основе материалов ревизий XVIII и XIX вв., данных I Всероссийской переписи, Приполярной переписи 1924—1926 гг., а также современных демографических источников и собственных полевых материалов проследила эволюцию современных экзогамных общностей нганасан, описала процессы их формирования и определила генеалогии современного населения за четыре столетия.

Выводы Б. О. Долгих о многокомпонентности этнического состава северных народов нашли подтверждение в докладе Г. М. Давыдовой (Москва) «Древнеуральская раса в составе северных манси», рассмотревшей вопрос о древнейшем пласте (древнеуральской расе) в составе угров и восточных финнов, выделяемом в соматологическом материале современных угров. Как известно, древнеуральская раса характеризуется своеобразным сочетанием признаков, которые не имеют аналогий среди существующих антропологических типов. Г. М. Давыдова объяснила уменьшение доли древнеуральского типа в составе современных манси неравной плодовитостью различных частей популяции.

Значению идей Б. О. Долгих для решения проблем дуальной экзогамии угро-самодийцев были посвящены доклады З. П. Соколовой (Москва) — «Церковные метрические книги как исторический источник и методика работы с ними с использованием опыта Б. О. Долгих» — и В. В. Лебедева (Москва) — «Анализ брачных связей тазовских селькупов на основании данных Б. О. Долгих по фратриальному составу населения Тазовско-Туруханского региона в 1926 г.». З. П. Соколова развила методику Б. О. Долгих, разработанную им применительно к кетам. Общий принцип деления хантов и манси каждой волости на две фратрии был показан ею на основе количественного анализа брачных связей, что сообразуется с полевыми данными, полученными ею и В. Н. Чернецовым. З. П. Соколова уточнила предложенную Б. О. Долгих методику использования коэффициентов для реконструкции численности народов Сибири, а также определила различные демографические показатели хантов и манси в XVIII в. В. В. Лебедев (Москва) отметил исключительную ценность работы Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Средней Сибири» (рукопись кандидатской диссертации. М., 1947) для изучения истории северных селькупов. В результате анализа материалов переписи 1782 г. он выявил дуально-экзогамную брачную систему у селькупов XVIII в. и определил территорию расселения отдельных фамилий и фратрий.

А. В. Смоляк (Москва) выступила с докладом «Исследования Б. О. Долгих семьи по материалам архивов», где показала численное соотношение больших и малых семей. Разработки Б. О. Долгих касались главным образом нганасан, энцев, кетов и некоторых групп эвенков. Используя материалы I Всероссийской переписи 1897 г., А. В. Смоляк реконструировала структуру семьи аборигенов Нижнего Амура на примере нанайцев.

Большое место в научном наследии Б. О. Долгих занимают вопросы мировоззрения аборигенов высоких широт. Им были введены в научный оборот фольклорные материалы энцев и нганасан, написаны специальные работы об основных чертах верований этих народов. Некоторые докладчики посвятили свои выступления этой стороне научной деятельности Б. О. Долгих. Л. В. Хомич (Ленинград) проанализировала устные традиции аборигенов Русского Севера и севера Западной Сибири. Отметив большой вклад Б. О. Долгих в собирание и публикацию фольклора самодийцев, Л. В. Хомич обратила внимание на необходимость сопоставительного изучения его, выявления общего, присущего многим народам Сибири, и особенного, помогающего

лучше понять пути формирования той или иной народности, особенности традиционного мировоззрения каждой из них.

Ю. Б. Симченко (Москва) рассказал о последней экспедиции Б. О. Долгих на Таймыр (1961), для которой он составил подробную программу исследования шаманизма у нганасан и других народов Сибири. Ю. Б. Симченко, основываясь на этих разработках, осуществил компонентный анализ шаманских актов у нганасан, выявив обязательные стандартизованные действия, относящиеся к различным стадиям шаманского камлания. Н. А. Алексеев (Якутск) в докладе «Основные черты религиозного сознания окружающего мира у бурят, эвенков и тюрок Сибири» высоко оценил вклад Б. О. Долгих в изучение традиционного мировоззрения аборигенов Северной Азии. Докладчик на примерах показал, что при долговременных этнических контактах и прямом смешении различных по происхождению народов, в частности бурят, эвенков и якутов, многие аспекты традиционного мировоззрения не вытесняются, а сосуществуют. Г. Н. Грачева (Ленинград) остановилась на нескольких публикациях Б. О. Долгих в области духовной культуры нганасан с 1938 по 1976 г., показав, как по мере накопления этнографических данных о нганасанах все четче выявляется комплекс верований, связанных с материнским началом. Грачева подчеркнула, что благодаря необычайной точности фиксации материала даже комментарии и небольшие примечания Б. О. Долгих служат отправной точкой для новых исследований.

М. Я. Жорницкая (Москва) рассказала о роли Б. О. Долгих в изучении народной хореографии у коренного населения севера Сибири. Именно им была высказана мысль о том, что материалы по хореографическому искусству позволяют выделить определенные области распространения типов основного танца — хоровода, что обусловлено историей формирования этих народов. Рабочая гипотеза Б. О. Долгих послужила отправной точкой для систематики М. Я. Жорницкой.

На Чтениях присутствовала В. Г. Попова, вдова Б. О. Долгих, которая рассказала о красноярском периоде его деятельности.

Все выступавшие особенно подчеркивали высокие человеческие качества Б. О. Долгих, привлекавшие многочисленных учеников и последователей.

Г. М. Афанасьева

СИМПОЗИУМ «ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКА КУЛЬТУРЫ»

В Ленинградской части Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР 22—23 ноября 1983 г. состоялся симпозиум «Проблемы этнической специфики языка культуры». На симпозиуме, собравшем большую аудиторию из представителей научных и учебных учреждений и музеев Москвы, Ленинграда, Тарту, Воронежа, Томска, обсуждались вопросы о пределах и возможностях применения категории «язык культуры» в комплексных этнографических и культурологических исследованиях.

В круг обсуждаемой тематики симпозиума вошли вопросы методологии языка культуры, его роли как способа знакового отражения жизни этносов, а также характеристика языка культуры как этнического определителя. Особый интерес в связи с этим представили разработка и освещение на конкретном этнографическом материале таких аспектов, как проявление этнической специфики материальных и духовных форм культурной деятельности, методика ее выявления, разные варианты отражения этнической специфики в сфере профессионального и традиционного художественного творчества.

Основные задачи симпозиума были сформулированы во вступительном докладе А. С. Мыльникова (Ленинград) «Язык культуры и проблемы этнической специфики систем знаковой коммуникации». Находящаяся в центре внимания этнографов и фольклористов этнокультурная проблематика привлекает также внимание историков, филологов, искусствоведов и представителей ряда других дисциплин. Это способствует расширению не только тематики, но и методического инструментария подобных изучений, что влечет в свою очередь обогащение традиционных приемов анализа за счет использования данных различных дисциплин, в том числе семиотики.

Докладчик отметил, что, хотя понятие «язык культуры» появилось сравнительно недавно и связано с развитием семиотики, многие идеи в связи с этой проблемой высказывались и раньше, получив интересное, не утратившее до сего времени своего значения обобщение в трактате Лессинга «Лаокоон».

Прямое отношение к рассматриваемой проблеме имеет выдвинутое К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Немецкой идеологии» положение о «языке реальной жизни», выражающем способы общения людей в процессе материального и духовного производства [1].

Большой интерес вызвал доклад А. К. Байбурина (Ленинград) «О языке ритуала». Докладчик понимает ритуал как «программу поведения человека и коллектива в переломных, кризисных ситуациях». Он предлагает различать коммуникативный и семиотический подход при изучении ритуала. В первом случае ритуал — особый тип

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3, с. 24.